

вых. Свежая зелень крутых склонов, вековые деревья, некогда упрятанные за кирпичными стенами, как бы требовали своего участия в создании нового облика Крещатика. Было бы смешно и несправедливо возвращаться к прежней планировке, в свое время вызванной коммерческими соображениями и частными интересами индивидуальных застройщиков. Они жалели друг и другу невольно, ибо всем хотелось в центр, они дрались за каждый метр крещатицкой земли и платили за нее бешенные деньги в надежде открыть на центральной улице гостиницу или лавку, которая только здесь и могла принести настоящий доход.

Теперь эту землю застраивало государство, для которого самое важное — плановость. Здесь можно было воплотить самые дерзкие архитектурные идеи, лишь бы они отражали широкие художественные интересы и были направлены на реальную пользу для общего дела и отдельных людей.

Впервые в нашей стране здесь был применен метод несимметричной застройки.

Большие разрывы между зданиями должны были удовлетворить настоятельные требования самой природы Крещатого урочища. Вековые каштаны и липы, выросшие в крутые склоны, решено было вплести в архитектурную ткань будущего проспекта, как органическую часть, от которой ставилось в зависимость все остальное. Обнажившиеся фасады уцелевших домов на верхних частях склонов, несмотря на свою отдаленность от центра будущей магистрали, могли также войти в общий план, расширив эту небывалую улицу до неслыханных размеров и придав ей удивительную легкость и почти воздушность.

Эта идея вызвала в свое время острые возражения и споры. Она была нова для наших градостроителей, а всякая новая идея пробивается с трудом. На первых порах победили сторонники мещанского украшения и барских излишеств, и благодаря этому появилось вычурное и уродливое здание на углу Крещатика и улицы Карла Маркса с пресловутыми «архитектурными

шишками» и колоннами, на которые опирается пустота.

Время, однако, настояло на своем, как настаивало всегда, когда касалось требований современности и рациональности архитектуры. Десятки огромных домов, свободных от бессмысленных мелочей и ненужных украшений, поглотили этот первый блин, который оказался комом, и затмили его своей сверкающей красотой и разумной монументальностью.

И ныне Крещатик действительно одна из красивейших улиц нашей страны. Как жаль, что теперь уже нет моих взыскательных и умных спутников! Новый Крещатик понравился бы и им.

ОЧЕНЬ УМЕСТНО И КРАСИВО здание новой гостиницы Интуриста, с которого теперь начинается эта улица. Сплошное стекло его зеленоватого фасада срезает угол площади и как бы искоса поглядывает на Днепр. Огромный дом, в котором помещаются несколько министерств и много прекрасных магазинов, занимает весь квартал до самой Институтской. Дальше начинается разрыв, вызванный уже упомянутыми требованиями природы. На большой высоте расположен Октябрьский дворец с огромным зрительным залом, а чуть дальше поднимается в небо своими восемнадцатью этажами здание гостиницы «Москва». Дальше, может быть, и выпадающие из общего стиля, но все же прекрасные портики здания Консерватории. Еще дальше — Пассажи, и после разрыва, в которой глядятся зеленые склоны Липок, три высотных жилых здания. За ними — новый ряд жилых домов и магазинов, упирающихся в знаменитый бульвар имени Т. Г. Шевченко с памятником В. И. Ленину и знаменитой тополевой аллеей, переходящей в Брест-Литовское шоссе.

Противоположная сторона не менее чудесна! Площадь, на которой до войны находилось здание Думы, окружена семью улицами, из которых четыре убегают от нее круто вверх, словно пальцы от широкой ладони. За ней — строгий и массивный Центральный почтамт и ряд других домов административного назначения. Дальше — великолепное здание Киевского городского Совета и расширенный, в корне изменивший свой довоенный облик Центральный универмаг.

Это одна из самых широких улиц, в некоторых частях она достигает 100 метров,

Четырнадцатиметровые тротуары утопают в зелени и больше похожи на благоустроенные и удобные скверы, нежели на части шумной улицы.

Лично меня здесь не устраивает лишь одно: относительная пустота проезжей части сегодня. К сожалению, она вызвана не отсутствием достаточного количества автомобилей, а неразумностью некоторых ущемлений для транспорта, исходящих от Киевской автоинспекции. Кроме архитектуры зданий, красоту современного города создают нестрота одежды людского потока и обилие автомобилей. Но попробуйте остановить машину в некоторых частях Крещатика, да к тому же задержаться на несколько минут. Вас ожидает штраф или прокол в шоферском талоне. Почему? В Киеве стоянки стыдливо загнаны в переулки и незаметные тупики. Машина лишена возможности украшать улицы вместе с природой. И оттого, что автомобили находятся в темных углах, Крещатик выглядит полупустым и много теряет в своей красочности и живости.

Нет, автомобиль такая же естественная и важная деталь современной улицы, как и дерево, красивое платье или светлое стеклянное здание станции метро «Крещатик»! Во имя его участия в создании современного облика улиц надо, наконец, побороть в себе устаревшее отношение к автомобилю, как к потенциальной угрозе человеческой жизни и предмету роскоши, как бы созданному лишь для того, чтобы его стыдить.

Киевляне любят свой город и гордятся им. Он настолько зелен и красив, что вопрос о том, является ли он городом в лесу или лесом в городе, так и остается открытым. Да его и трудно решить: Киев имеет свыше пятисот километров зеленых улиц! Зеленых — это значит обсаженных с незапамятных времен и ставших уже давно вековыми деревьями, нависшими над улицами своей тенистой листвой, словно потолок сплошного тоннеля. Можно ходить по этим улицам с непокрытой головой, не рискуя даже в самые солнечные дни стать жертвой опасных шуток, на которые способно наше светило.

Знаете ли вы другой подобный город на земле?

Я — не знаю.

Фото Ирины Пап.